

Любовь и выстрелы под аромат фиалок

Праправнук садовника парка Александровска-Грушевского рассказывает о своем предке

→ Александровский парк

Наталья ЕРШОВА

Посетителей обволакивал запах фиалок, в избранника знаменитого садовника стреляла его дочь, а участь невесты решалась на дуэли – все это факты из жизни Давида Лядского.

В мае в нашей газете вышла статья «Парк с метро не спугают». В

преддверии его переименования в Александровский парк редакция опубликовала малоизвестные факты истории. О том, что разбивкой сада занимался учитель двухклассного приходского училища Назарий Черячукин, общеизвестно. Редакция же опубликовала данные о Давиде Лядском, который с начала 90-х годов XIX века 50 лет работал в городском парке. После выхода газеты в «Шахтинские известия» обратился праправнук этого садовника Валерий Яценко со старинными

фотографиями и семейным преданием. Его бабушка, Мария Андреевна, много рассказывала о своем неординарном деде. Составленный по его словам текст мы и публикуем.

К престижу с маленькой метлой

- Когда входил в парк, как в рай попадал, - говорила Валерию бабушка.

Аллеи, деревья, огромные клум-

бы и газоны, засеянные фиалками... Запах буквально обволакивал каждого входящего, да и посмотреть было на что. Цветы на клумбах сажали так, что белье сменялись желтыми, те - красными и так далее... Посетители этого райского уголка на прогулку надевали самое лучшее. Вход в парк был платный, но Мария Андреевна могла посещать чудо-место бесплатно. Даже в свои пожилые годы она помнила, какая это была гордость. Но за привилегию пришлось поработать - с пяти-

летнего возраста она начала трудиться в парке подметальщицей. Давид Никифорович сделал ей маленькую метлу, и Маша вставала в пять утра, чтобы убирать аллеи. На работу она пошла для помощи своей маме - Полине Давидовне, дочери Лядского. Именно она числилась штатной подметальщицей, но сложная беременность третьим ребенком не позволяла женщине работать. Сейчас сложно поверить, но трудиться подметальщицей парка было престижно.

Дизайнер и кремль

Садовник часто представляется нам неторопливым умельцем, с мечтательным взором, вдыхающим аромат цветов. Давид Лядский отнюдь не такой типаж. По воспоминаниям родных, это был высокий, жилистый, крепкий, собранный и жесткий человек. Его авторитет в семье непрерываемый, его слово - закон. По одним данным, в жилах Давида Никифоровича текла немецкая кровь, по другим - польская. Он обучался садоводству в немецкой колонии

под Таганрогом, где и получил звание садовника. Три года руководство города переманивало его для работы в парке. И вот в начале 90-х годов XIX века Давид переехал в Александровск-Грушевский с женой и двумя дочками, третья родилась уже здесь. Жил он в доме на территории парка, и ничуть не умаляя роли Назария Черячукина, считался, выражаясь по-современному, ландшафтным дизайнером. Но если с цветами и аллеями у педантичного садовника все было разложено по полочкам, то личная жизнь - не без бурь.

Уклад семьи Лядского был по его железному слову. Однако не устоял властный мужчина против женских чар. То ли во время продолжительной предсмертной болезни жены, то ли раньше, но обзавелся он музой - беженкой из Белоруссии, муж которой был на фронте в первую мировую войну. О ее суще-

ствовании в жизни Давида его семья знала. Нравилось - не нравилось, но авторитет садовника давил эмоции домочадцев. Струны лопнули, когда на девятый день после похорон родной жены он привел эту женщину, муж которой к тому времени погиб на фронте, в дом в качестве своей второй половины. Нервы средней дочери Полины (мамы Марии Андреевны и прабабушки Валерия) не выдержали. Схватив бывший дома пистолет, она несколько раз выстрелила в сторону избранника отца. Никто не пострадал, но и перспективы мирного совместного проживания рассеялись.

Через какое-то время Давид с новой женой ушли жить в другой дом, у них появились дети, но пока дальнейшие ветви фамильного древа Лядского не известны. После нового брака он периодически помогал своим трем дочерям от предыдущего супружества, но особой близости между ними не было. Дочери повыходили замуж и жили самостоятельно. А садовника после освобождения города от оккупации, в его 74 года, убили грабители.

Победителю дуэли - невеста

Прабабушка Валерия, Полина, по воспоминаниям родных, была самая что ни на есть заводила, увлекалась танцами, любила петь. И как часто бывает, влюбилась в полную противоположность - тихого парня. Все бы ничего, но родители избранника держали винную лавку в центре города, примерно на пересечении улицы Советской и проспекта Красной Армии. Авторитарный отец категорически возражал против свадьбы с сыном хозяев злачного места. А вдобавок к бойкой и яркой девушке посватался еще один жених - из богатой семьи, сын владельцев сельскохозяйственных складов на рынке. Этот кандидат семье казался надежнее. Претенденты на руку и сердце Полины интриговать не стали и решили сойтись на дуэли. Победителем - невеста. «Тихоня» был ранен, а Полина вышла замуж не за того, кого любила. В браке они с Андреем (так звали богатого наследника) родили шестерых детей, одна из них - Мария Андреевна, бабушка Валерия. Но долгой их жизнь назвать никак нельзя. Муж Полины заразился туберкулезом, от него - жена. Они оба умерли не дожив до 40 лет, оставив шестерых детей сиротами.

Снаряды без роз

Марии Андреевне на момент смерти родителей не было и 20. Пятеро детей остались у нее на руках. В 1929 году у деда по отцовской линии отобрали маслобонно, и хотя с 1930 года Марии с детьми было где жить - Давид оставил внукам большой дом на пересечении нынешних улиц Шевченко и проспекта Клименко, средств не было. Детей пришлось отдать в детский дом, потом жизнь их разбросала по разным городам. А Маша в 1930 вышла замуж, пережила оккупацию города с ходками пешком на Октябрьскую шахту для выборки из

породы угля, а затем его обмены на продукты. Были и смерть первых двоих детей от дизентерии, и выживание в военные годы третьего ребенка - трехлетней Нелли от той же болезни. Причем лекарства ей достал немец, во время оккупации занявший дом.

В ноябре 1943 года погиб на фронте ее муж Андрей, и Мария пошла работать на шахту имени Октябрьской революции, где трудилась до самой пенсии помощником мастера-взрывника и таскала тяжелые снаряды.

В 1947 году Мария Андреевна продала дом и сняла квартиру в поселке этой шахты. Она воспитала свою дочь Нелли, маму Валерия.

P.S. Так получилось, что семья Валерия была в центре многих исторических событий. Нелли училась в Новочеркасском политехническом институте на рабфаке и стала свидетельницей трагических событий в Новочеркасске 1962 года, когда расстреляли демонстрацию рабочих. Она вышла замуж и уехала в Азовский район, а в 1971 вернулась к своей маме, уже с сыном Валерием, который и рассказал нам эту историю. Так что сказочный парк не стал пропуском в беззаботную жизнь как минимум для одной ветви древа жизни садовника. Как и во всякой семье, были радости и скорби, но у этой еще и особая глава в летописи города.

У вас есть интересные факты из истории города? Обращайтесь в редакцию, телефон 25-39-13, электронная почта gazeta-o-nas@mail.ru

Редакция продолжает краеведческую работу по сбору данных о домах, построенных Давидом Лядским, предположительно их было четыре. Итоги - в одной из следующих рубрик «История с фотографией».

Валерий Яценко: «Родословная каждой семьи хранит тайны».

→ вандалам на заметку

Ромео досталась хворостина

В парк Лядский вкладывал много сил и умения и на компромиссы не шел. Мария Андреевна вспоминает, что сторожа парка, кстати, очень крепкие мужчины, однажды поймали Ромео, пугавшегося нарвать букет для дамы сердца. Давид лично отхлестал нарушителя хворостиной, а тот возьми и окажись главой местных урок. В наш век перестрелок трудно представить, но криминалом для садовника такое возмездие не окончилось. Около года приходили к Давиду люди со всякими разговорами, провокациями, но в итоге все обошлось.